

Кристина Тюрмер

БРОСИТЬ
WORD

УВИДЕТЬ
WORLD

МОСКВА
2017

УДК 796.51
ББК 75.81
Т98

Тюрмер, Кристина.
Т98 Бросить Word, увидеть World. Офисное рабство или красота мира / Кристина Тюрмер. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 336 с. — (Travel Story. На грани возможного).

ISBN 978-5-699-94276-3

Героиня книги «Бросить Word, увидеть World» Кристина Тюрмер сделала то, на что решаются немногие: она бросила золотую клетку ради свободы и мечты. Героиня оставила зарплату коммерческого директора крупной фирмы ради истинной свободы независимого человека.

За восемь лет пеших путешествий она прошла 12 700 километров пешком, износила двадцать пять пар ботинок, съела полтонны шоколада и провела более двух тысяч ночей в палатке.

Кристина Тюрмер стала одной из 230 туристов в мире, которые были удостоены ордена «Тройной короны» за прохождение трех самых знаменитых троп Америки.

Когда читаешь эту книгу, кажется, что стоишь на вершине горы перед сотней троп, каждая из которых манит и ждет именно тебя...

Прочитав эту книгу, вы приобретете опыт тех путешествий, на которые никак не могли решиться, и если после этого сами соберетесь в первый пеший поход, будете к нему полностью готовы.

УДК 796.51
ББК 75.81

© 2016 Piper Verlag GmbH, München/Berlin
© Заботкин Е.В., перевод на русский язык,
2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

ISBN 978-5-699-94276-3

СОДЕРЖАНИЕ

МАРШРУТ ТИХООКЕАНСКОГО ХРЕБТА	7
Чистая случайность	8
От мечты до похода — один билет	32
Немецкий Турист	48
Первые ангелы пути	68
Командный дух	90
Полцарства за шоколадку	107
Очень повезло	135
Я не хочу просыпаться	149

МАРШРУТ ГЛАВНОГО ВОДОРАЗДЕЛА

МАТЕРИКА	171
Прощупать почву	172
Походное чутье	187
Желание жить	195
Развилка	212
Морозильник	229
Здесь нечего покорять, ковбой!	245
Коронация	256

АППАЛАЧСКАЯ ТРОПА

АППАЛАЧСКАЯ ТРОПА	269
Обратной дороги нет	270
Праздник отчаяния	283
Просто расслабься	292
Маленькие придурки	302
Дай тропе шанс	311
Два странных происшествия	320
Идти. Есть. Спать	328
Эпилог	334

МАРШРУТ ТИХООКЕАНСКОГО ХРЕБТА

ОПИСАНИЕ: тропа проходит через Сьерра-Неваду и Каскадные горы в западной части США, от мексиканской границы до канадской.

 ПРОТЯЖЕННОСТЬ: 4277 километров

 ВЕРТИКАЛЬНЫЙ МЕТРАЖ: 149 000

 САМАЯ ВЫСОКАЯ ТОЧКА: Форестер Пасс, Сьерра-Невада

 САМАЯ НИЗКАЯ ТОЧКА:
Каскейд Локс на реке Колумбия,
43 метра

 ШТАТЫ: Калифорния, Орегон,
Вашингтон

 ЮЖНАЯ КОНЕЧНАЯ ТОЧКА: Кампо,
Калифорния

 СЕВЕРНАЯ КОНЕЧНАЯ ТОЧКА:
Мэннинг Провиншэл Парк,
Британская Колумбия

 ВЕБ-САЙТ МАРШРУТА:
www.pcta.org

ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

21 АПРЕЛЯ 2004

 **МЕКСИКАНСКАЯ ГРАНИЦА,
КАЛИФОРНИЯ, США
НУЛЕВОЙ КИЛОМЕТР ПУТИ**

Снаружи темно, хоть глаз выколи, я нервничаю, и мне плохо. Я сижу в пикапе, который везет меня в Сан-Диего, на границу с Мексикой. В свете автомобильных фар я замечаю пыльные кустарники. Вдалеке показалась пара кактусов. Из Сан-Диего, к югу от Калифорнии, до Кампо лежит почти восемьдесят километров асфальтовой дороги. Там мы преодолели последние километры до границы по усеянной выбоинами проселочной дороге. Нашей целью был южный конец Маршрута тихоокеанского хребта — пешей тропы протяженностью 4277 километров от Мексики до Канады.

Мы с двумя другими путешественниками в тесноте сидели на заднем сиденье автомобиля, и каждая выбоина заканчивалась моим падением на соседа по сиденью. Пыльный сухой воздух дерет мое горло, а тряска бьет мне по желудку, и без того слабому. После очень беспокойной для меня ночи мы ровно в четыре тридцать утра, пропустив завтрак, выехали из Сан-Диего.

За рулем нашего автомобиля сидел Роберт Рисс. Он работает учителем в Сан-Диего, а в свободное время помогает путешественникам, направляющимся из Мексики в Канаду.

Сегодня он предложил нам «челночный сервис» до начальной точки маршрута на мексиканской границе. Мои коллеги по путешествию не могли быть более разнородными. На переднем пассажирском сиденье расположился Джон, он из Англии. Безудержный курильщик. Это абсолютно неспортивно и, кроме того, прибавляет примерно десяток килограмм лишнего веса. Также абсолютно очевидно, что после своего отбытия из Лондона он ни разу не побрился. Оба американских студента, молодые ребята Мэтт и Бен, сидевшие со мной на заднем сиденье, выглядели так, как будто сошли со страниц журнала «Менс Хелс». Они были мускулисты, без грамма лишнего жира и обладали шоколадным загаром, как у калифорнийских серфингистов.

Мы все хотим совершить путешествие из Мексики в Канаду. Вчера первым делом мы познакомилась с Робертом. Или, лучше сказать, с его бассейном, рядом с которым мы должны были встать туристическим лагерем. Благодаря этому лагерю, который находился под открытым небом, я могла ночами смотреть на звездное небо, в то время как безнадежно пыталась хоть немного поспать.

Роберт почувствовал мое напряжение и, увидев мое побледневшее лицо, попытался меня успокоить: «Не беспокойся! У тебя просто паника перед походом. Она скоро пройдет. Она пройдет, как только ты сделаешь свой первый шаг».

«Сейчас я чувствую, что вся эта идея с пешим путешествием невероятно глупа. Если говорить о реальных шансах добраться из Мексики в Канаду, то их нет. Я не тренировалась перед походом», — причитала я и пыталась глубоко дышать, чтобы справиться с тошнотой.

Роберт обогнул еще две выбоины и попытался меня как-то по-своему утешить: «Я уже пять лет вожу путешественников на

10 / Маршрут тихоокеанского хребта

эту тропу. И только треть людей, которые начинают свой путь отсюда, доходят до Канады. Но согласно статистике у тебя самые большие шансы добраться туда: ты женщина, и ты одна. Женщины, идущие одни, лучше подготовлены, и, что важнее, им никому ничего не нужно доказывать».

«Так получается, что женщины — лучшие туристы, которые путешествуют на дальние расстояния?» — скептически спросил Джон, дрожа, поворачивая ручку отопления в машине немного вверх. На улице перед восходом солнца было лишь четыре градуса тепла. Однако в дневное время термометр здесь, естественно, поднимется до отметки в тридцать градусов.

«Большинство мужчин решаются идти по этой тропе для того, чтобы доказать что-то себе, а важнее — своему окружению. Они всегда хотят составлять конкуренцию другим, или, еще лучше, быть впереди. Они не хотят слушать сигналы тела. Они идут слишком быстро и слишком много. В итоге они прерывают свое путешествие, не дойдя до цели, из-за полученных увечий. Женщины же прислушиваются к сигналам своего тела и тем самым получают гораздо меньше травм», — объясняет Роберт и кажется очень убедительным.

Согласно статистике у тебя самые большие шансы добраться туда: ты женщина и ты одна. Женщины, идущие одни, лучше подготовлены, и, что важнее, им никому ничего не нужно доказывать.

В машине воцарилось удивленное молчание. Нам всем было необходимо переварить то, что сказал нам Роберт. Я еще пару раз глубоко вздохнула.

Посмотрев на Мэтта и Бена, Роберт следующей же фразой произвел еще больший эффект: «Успех в прохождении этой тропы на восемьдесят процентов зависит от ментальных факторов и только на двадцать — от физических, таких как состояние тела. Путь протяженностью более четырех тысяч километров нужно в первую очередь проходить с умом, тогда и тело будет в порядке».

Я заметила, что мой желудок немного расслабился. Из темноты к нам приближался автомобиль. Это были американские пограничники. Роберт приветственно поднял руку, и мы медленно проехали. Пограничники дружелюбно помахали в ответ.

Роберт в одночасье остановил автомобиль и потянул за ручку ручного тормоза. Перед нами я увидела забор из гофрированной стали. Таким образом, мы приехали на американскую границу. Мы вышли из машины с негнуцимыми ногами и немного оцепеневшие. Роберт помог нам загрузить наши рюкзаки в багажник. Раздавался запах шалфея и высохшей пустынной полыни. Все еще было темно и очень холодно. После того как Роберт обнял меня на прощание, у меня снова появился страх. Вскоре он прошел. Он еще раз ободряюще подмигнул мне, дружески хлопнул по плечу парней и уехал. Ему обязательно нужно было вернуться в Сан-Диего до начала учебы в школе. Я смотрела вслед уносящимся огонькам задних фар его автомобиля и внезапно почувствовала себя очень одинокой. После того как пикап скрылся из виду, я буквально ощутила тишину и для начала осмотрелась. Граница Соединенных Штатов здесь не выглядела многообещающе: абсолютно сухая местность с засохшими кустами и парой жалких кактусов. Широкая грунтовка вела прямо к почти трехметровому забору. Мексика была еще впереди. Следы от шин подсказывали, что американские пограничники бывают здесь достаточно часто.

12 / Маршрут тихоокеанского хребта

Прямой линией тянулась по холмистому ландшафту полоса границы и выглядела, как уродливый шов. На горизонт неуверенно вползало солнце и погружало все в сюрреалистичные оранжевые краски.

Мэтт и Бен не могли больше сдерживать тягу к действиям и тут же убежали фотографировать начало путешествия. «Эй, увидимся позже на тропе», — попрощались они и вскоре стали исчезать, как цветные пятна, скачущие вприпрыжку на фоне коричневого ландшафта.

Я оперлась на свои треккинговые палки и задумчиво смотрела им обоим вслед. До сегодняшнего момента Маршрут тихоокеанского хребта был для меня не более чем веселой игрой и завораживающей идеей. Три месяца подряд я занималась тем, что совершенствовала свое снаряжение, изучала материалы по путешествию и прорабатывала логистику всего мероприятия. Числа, даты, факты превратились на тот момент в мою реальность. Каким-то образом у меня получилось сократить число основных фактов о моем путешествии до минимума, чтобы словно мантру повторять их про себя. Несмотря на свой все еще слабый желудок и дрожащие колени, я твердила: «Протяженность Маршрута тихоокеанского хребта — четыре тысячи двести семьдесят семь километров. Сезон длится не более пяти месяцев. Таким образом, у меня есть около ста пятидесяти дней. Исключая один выходной в неделю, остается сто тридцать дней, а это тридцать два целых и девять десятых километра в день. Таким образом, на протяжении пяти месяцев мне необходимо проходить по тридцать три километра в день». Я снова и снова глубоко вдыхаю прохладный утренний воздух.

Здесь, рядом с чертой границы, все ощущается совершенно иначе, чем дома, в Германии. Там это были просто цифры на бумаге. Я вглядывалась в практически бескрайний простор,

лежащий передо мной, и цифры начали обретать ужасающе отчетливое лицо. Прекрасную теорию сменила беспощадная реальность, и я была уже совсем не уверена в том, что мне это нравится.

Похоже, что с Джоном случилось то же самое, что и со мной, и в молчаливом согласии мы оттягивали неизбежный момент отправления в путешествие. Мы порылись в рюкзаках, заранее намазали кремом руки и лицо и сделали десятки фотографий у небольшого памятника Маршруту тихоокеанского хребта: пять неказистых, крашенных в белый цвет деревянных стрелок с надписью «Национальный видовой маршрут тихоокеанского хребта — Южный край» отмечали начало одной из самых длинных пеших троп в мире. Я села на самую низкую из пяти досок и браво улыбалась в камеру, пока Джон фотографировал меня со всех сторон.

Когда я в конце концов посмотрела фотографии, сделанные на мою камеру, то увидела там совершенно другого человека: вот я стою, в новых черных кроссовках, в абсолютно чистых бежевых туристических штанах и темно-синей куртке. Вокруг шеи у меня обмотана желтая бандана, а на голове — бейсболка. Только по полностью загруженному черному рюкзаку и треккинговым палкам можно понять, что я — пеший турист. Так или иначе, я со всем своим «с иголки» новым снаряжением выглядела совершенно несуразно. Джон закурил рядом со мной уже третью сигарету и все же выглядел еще более несуразно, чем я.

Приближающийся автомобиль спас нас от угрожающего момента выхода. Из автомобиля вышла парочка американцев в абсолютно чистой одежде, возрастом около двадцати лет, в сопровождении родителей.

«Что, тоже хотите пойти по Маршруту тихоокеанского хребта?» — спросил Джон вновь прибывших.

Лица молодой пары светились от счастья. «Да, но только по части, находящейся в Калифорнии. После этого нам нужно вернуться в колледж». Родители сопроводили их только сюда и, гордо выпятив грудь, спросили: «Не могли бы вы сделать фотографию для нашего семейного альбома?»

Джон взял камеру, занял нужную позицию и попросил семью улыбнуться. «А теперь скажите: “Секс!” — попросил он их вежливо. Четыре лица перекошились от его «солнечного» британского юмора. Вместо широкой ухмылки на этих четырех лицах показалась замученная улыбка. Я еле сдержалась, чтобы не засмеяться в голос.

Мне нужно просто бежать быстрее тебя. Тогда медведь сожрет тебя вместо меня.

После того как родители уехали домой, а молодое поколение путешественников исчезло из виду на тропе, мы с Джоном все еще нерешительно стояли у границы.

«Пойдем сегодня вместе? — спросила я у него наконец. — Я имею в виду то, что ты уже слышал от других путешественников и от Роберта: на границе время от времени случается всякое — происходят инциденты с нелегальной эмиграцией, а также с контрабандой наркотиков. Идти одному может быть опасно».

Джон видел это все точно так же и потушил четвертую сигарету.

«Эти банды выходят под покровом ночи. Пойдем сегодня в кемпинг на озере Морена. Там будет столько туристов, что у нас определенно не возникнет никаких проблем».

Он встал и отряхнул штаны. После этого посмотрел на меня с грязной такой ухмылочкой и сказал: «Впрочем, с “тягачами” и торговцами наркотиками нужно поступать так же, как если бы ты встретил медведя: нужно просто бежать, и как можно быстрее».

В смятении я встала и сказала: «Это бред. Медведи бегают куда быстрее любого человека. Ты не сможешь от него убежать».

«Именно поэтому так не пойдет, — начал объяснять Джон, сияя. — Мне нужно просто бежать быстрее тебя. Тогда медведь сожрет тебя вместо меня».

Хорошо, что мы прояснили этот момент...

Тем временем на дворе было уже семь часов. На улице стало значительно теплее. Нам уже было пора идти. Момент, который я планировала почти четыре месяца назад, наконец настал: я надела на плечи свой рюкзак и медленно ступила на тропу в сорок сантиметров шириной, которая именуется «Маршрут тихоокеанского хребта». Эта тропа станет моим домом на следующие пять месяцев. Я, все еще нерешительно, делала первые шаги. Все было непривычно: груз на спине, новая обувь, треккинговые палки.

«Джон, сколько у тебя с собой воды?» — спросила я через полчаса, осматривая окрестности на предмет хоть чего-то зеленого. Но видела я лишь пыльный кустарник.

«Четыре литра», — ответил мне Джон, шедший прямо за мной.

«Ты думаешь, что этого хватит?»

Точно такой же вопрос я задала и себе: «У меня тоже четыре литра. Должно хватить».

Следующий солидный источник воды находился в тридцати двух километрах от нас. Это был кемпинг на озере Море-